

Институт восточных рукописей Российской академии наук
Восточный факультет СПбГУ
Институт Конфуция в СПбГУ

7-я всероссийская научная конференция молодых
востоковедов

Китай и соседи

3–4 марта 2022 г., Санкт-Петербург

Сборник материалов

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

УДК 294.311+294.321+327+321+355/359+7.011+902.03+94+82.01+821.521
ББК 63+65+66+68+71+79+83+85.1+86.3

CENTER FOR LANGUAGE
EDUCATION AND COOPERATION
教育部中外语言交流合作中心

中国国际
中文教育基金会
Chinese International
Education Foundation

*Издание подготовлено при поддержке ДОП «Институт Конфуция в СПбГУ»,
Столичного педагогического университета (КНР), Центра языкового образования и
сотрудничества (КНР) и Международного образовательного фонда китайского
языка (КНР)*

Утверждено к печати Ученым советом ИВР РАН

СОСТАВИТЕЛИ

Т. А. Пан, Д. И. Маяцкий, В. В. Щепкин

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

канд. ист. наук В. Ю. Климов (ИВР РАН)

канд. ист. наук А. Ю. Сеницын (МАЭ РАН)

Печатается в авторской редакции

Китай и соседи. Сборник материалов 7-й всероссийской научной конференции молодых востоковедов. Сост. Т. А. Пан, Д. И. Маяцкий, В. В. Щепкин. — СПб.: изд-во Art-Xpress, 2022. — 298 с.

В настоящем сборнике представлены статьи, подготовленные участниками 7-й всероссийской научной конференции молодых востоковедов «Китай и соседи», состоявшейся 3–4 марта 2022 г. в ИВР РАН. Тематика статей охватывает широкий круг вопросов: история, литература, международные отношения, искусство Китая и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

ISBN 978-5-4391-0779-7

9 785439 107797 >

Заказ 32429 Тираж 50 экз

Отпечатано

в «Издательство «Арт.Экспресс»

тел. 331-33-22

199155, Санкт-Петербург, В.О., ул. Уральская, 17, к. 4

e-mail: zakaz@art-xpress.ru

ISBN 978-5-4391-0779-7

© Авторский коллектив, 2022

© Институт восточных рукописей РАН, 2022

© Восточный факультет СПбГУ, 2022

Все права защищены

Содержание

От составителей	3
<i>Авдюхова О. С.</i> Японская военная пропаганда в отношении Китая в период Японо-китайской войны 1937–1945 гг.: средства, методы и идеи	5
<i>Алексеева Е. В.</i> Использование результатов образовательных реформ во внешней политике КНР	8
<i>Анофриева Д. С.</i> Влияние традиционной литературы Кореи на становление жанра <i>манхва</i>	16
<i>Баллетта Альфредо.</i> Идеологи японского колониализма 1920-1940-х гг.	19
<i>Болотова А. А.</i> Роль игорного бизнеса в современной экономике Макао	24
<i>Бурсакова Д. Д.</i> Синтез японских и западных мотивов в научно-фантастической антиутопии Унно Дзюдза «Музыкальная ванна в 18:00»	30
<i>Виноградов И. С.</i> Концепт «красота» в китайском и японском языках	37
<i>Власов М. К.</i> Китайско-вьетнамская граница: история формирования и особенности функционирования	43
<i>Гавришева Е. Г.</i> Неверидикативный подход к неопределенным экзистенциальным местоимениям в современном китайском языке	48
<i>Гольцман С. Е.</i> Первая Индокитайская война во французском кинематографе	53
<i>Горбунова В. А.</i> Основные подходы к трактовке аппликатива в современном китайском языке	59
<i>Даньшин С. А.</i> Гротеск как ведущий прием изображения гендерной проблематики в японской прозе начала XXI в. (на примере произведений Мотоя Юкико и Мурата Саяка)	65
<i>Дедюхина К. И.</i> Феномен популярности образа Сунь Укуна в китайском сценическом искусстве	71
<i>Дудников П. С.</i> Даосский трактат «Ду жэнь цзин» как результат диалога буддизма и культа предков	75
<i>Заикина Е. В.</i> Геополитическое влияние китайской миграции на торгово-экономические связи с восточными регионами Российской Федерации	81
<i>Закирова А. Ш.</i> Характеристика императорского костюма в трудах китайских учёных	85
<i>Зинченко А. В.</i> Концепт «Семи внешних и внутренних дел» в церемониях японского чайного комплекса «Семь ритуалов»	91

Неверидикативный подход к неопределенным экзистенциальным
местоимениям в современном китайском языке

Известно, что вопросительные и неопределенные местоимения в современном китайском языке (СКЯ) являются омонимами. Примерами таких местоимений могут служить 谁 *shuí* (кто; чей: все; кто-нибудь; чей-нибудь), 什么 *shénme* (что; какой; все; что-нибудь; какой-нибудь), 何时 *héshí* (когда; всегда; когда-нибудь), 哪儿/哪里 *nǎr/nǎlǐ* (где; где угодно, повсюду; где-нибудь), 多少 *duōshao* (сколько; сколько-нибудь), 怎么 *zěnmē* (как; как-нибудь), 为什么 *wèishénme* (зачем, почему; отчего-то). При этом неопределенные местоимения при употреблении с частицами 都 *dōu* или 也 *yě* в постпозиции приобретают значение универсальности, то есть выступают как универсальный квантор. В остальных случаях они являются экзистенциальным квантором.

Пример вопросительного прочтения:

(1) 王明每天早上都吃什么?

Wáng Míng měitiān zǎoshang dōu chī shénme

Ван Мин каждое утро MOD есть что

‘Что Ван Мин каждое утро ест на завтрак?’

Неопределенное местоимение в роли универсального квантора (в сочетании с частицами 都 *dōu* и 也 *yě*):

(2) 王明什么都吃。

Wáng Míng shénme dōu chī

Ван Мин что всё есть

‘Ван Мин ест всё’.

(3) 王明谁也不信。

Wáng Míng shéi yě bù xìn

Ван Мин кто все NEG верить

‘Ван Мин никому не верит’/‘Ван Мину никто не верит’.

Неопределенное местоимение в роли экзистенциального квантора:

(4) 你想吃什么吗

nǐ xiǎng chī shénme ma

Ты хотеть есть что Q

‘Ты хочешь чего-нибудь поесть?’

¹ Научный руководитель — к.фил.н., доц. Емельченкова Е.Н.

В то же время появление неопределенных экзистенциальных местоимений возможно лишь в ограниченном кругу контекстов, а именно: в контексте отрицания, общего вопроса, условного наклонения и т.д. Это дает основания предположить, что неопределенные экзистенциальные местоимения (далее — НЭМ) в современном китайском языке являются элементами отрицательной полярности (ЭОП).

ЭОП — слова и словосочетания, которые, не будучи отрицательными по своей природе, могут употребляться исключительно в контексте отрицания и некоторых других контекстах. Хотя именно отрицание является ключевым фактором в распределении ЭОП, оно является не единственным возможным разрешающим условием: сослагательное наклонение, императив, вопрос, сравнение, модальные и вводные слова со значением предположительности, неуверенности, удивления и т.д. также могут выступать контекстом, легитимирующим появление ЭОП в высказывании. Одной из теорий, претендующих на полное и непротиворечивое объяснение явления полярности, является теория неверидикативности, согласно которой все вышеперечисленные контексты объединяет общая черта, а именно, к ним неприменимы понятия истинности или ложности (Падучева 2014). Согласно определению, неверидикативным называется такой контекст пропозиции *p*, который не является для нее следствием или пресуппозицией. С точки зрения времени/аспекта, к веридикативным контекстам относятся главным образом утвердительные прошлое и прогрессивное настоящее. Это оправдывается тем, что говорящий оценивает прошлое и прогрессивное настоящее как достоверное, и, следовательно, может оценить его истинность или ложность (Giannakidou 2014).

Если предположение, что НЭМ в китайском языке являются элементами отрицательной полярности, верно, то их функционирование должно быть точно так же объяснимо с точки зрения теории неверидикативности. Иными словами, появление НЭМ будет возможным исключительно в рамках неверидикативных контекстов.

Анализ показывает, что основные контексты, в которых возможно прочтение местоимения данной группы как НЭМ, действительно совпадает с большинством неверидикативных контекстов. В то же время, так же, как и для любого элемента полярности, существуют некоторые типичные контексты, в которых НЭМ появляться не могут; к ним относятся: простое утвердительное высказывание изъявительного наклонения (включая риторическое значение), специальный вопрос, экспериментив *过 duo* (Xie Zhiguo 2007).

Примеры (5a), (5b), (5c) демонстрируют также необходимость наличия разрешающих условий для возможности появления в высказывании НЭМ. В этом плане они ведут себя как обычные ЭОП.

(5a) 王明看一本武侠小说。

<i>Wáng Míng kàn</i>	<i>wǔxiá</i>	<i>xiǎoshuō</i>
Ван Мин	читать	боевые искусства роман

‘Ван Мин читает роман о боевых искусствах’.

(5b) 王明看什么书

Wáng Míng kàn shénme shū
Ван Мин читать какой книга

‘**Какую** книгу Ван Мин читает?’; *‘Ван Мин читает **какую-то** книгу’.

(5c) 王明想看(本)什么书

Wáng Míng xiǎng kàn (běn) shénme shū
Ван Мин хотеть читать CL какой книга

a. ‘Ван Мин хочет почитать **какую-нибудь** книгу’. b. ‘**Какую** книгу хочет почитать Ван Мин?’

Однако на практике теория неверидикативности сталкивается с рядом трудностей:

I. НЭМ в позиции субъекта высказывания

Во-первых, местоимение данной группы никогда не может выступать как ЭОП, если оно является субъектом высказывания (даже при наличии разрешающих условий):

(6) *谁想吃苹果吗?

Shéi xiǎng chī píngguǒ ma
Кто хотеть есть яблоко Q

*‘**Кто-нибудь** хочет яблок?’; *‘**Кто** хочет яблок?’

Дело в том, что неопределенные местоимения в СКЯ, как и другие ЭОП, референциально неполноценны. Это именные группы, которые не обозначают конкретных объектов и не вводят их в контекст речевого акта. Референциальная неполноценность НЭМ и является причиной, по которой они не могут выступать в качестве субъекта, даже при условии наличия лицензиата отрицательной полярности (Падучева 2014); (Cheng 1994).

Следовательно, при условии грамматичности высказывания в позиции субъекта местоимение данной группы будет всегда интерпретироваться как вопросительное:

(7) 谁想吃苹果?

Shéi xiǎng chī píngguǒ?
Кто хотеть есть яблоко

‘**Кто** хочет яблок?’; *‘**Кто-нибудь** хочет яблок’.

II. Появление НЭМ в веридикативных контекстах

Во-вторых, хотя дистрибуция НЭМ в СКЯ действительно по большей части совпадает с типичными неверидикативными контекстами, Се Чжиго (2007) утверждает, что они могут также появляться в контекстах, нетипичных для других ЭОП (в т.н. веридикативных контекстах), а именно в предложениях с показателями дуратива 着 *zhe*, прогрессива (正)在 (*zhèng*) *zài* и перфектива 了 *le* (Xie Xhiguo 2007).

Если это действительно так, данные СКЯ противоречат данным других языков и самому определению «неверидикативности».

Тем не менее предложенные ученым примеры не кажутся достаточно убедительными.

(8a) 我进去的时候他正在喝什么。

wǒ jìnqù de shíhòutā zhèngzài hē shénme
1.Sg войти DET время 3.Sg. PROG пить что

‘Когда я вошел, он **что-то** пил’.

Так, очевидно, что основания для появления неопределенного экзистенциального местоимения 什么 *shénme* в примере (8a) дает наличие первой части высказывания. Это подтверждается невозможностью такого же прочтения в примере (8b):

(8b) 他 正在喝什么

tā zhèngzài hē shénme
3.Sg. PROG пить что

‘Что он [сейчас] пьет?’; *‘Он **что-нибудь** пьет’.

При этом лицензиатов ЭОП в первой части высказывания не обнаруживается. Наша гипотеза состоит в том, что первая часть наделяет неопределенное местоимение 什么 *shénme* референциальностью, которой оно первоначально было лишено. Как уже говорилось выше, ЭОП обладают референциальной неполноценностью, и именно этим объясняется ограничение их дистрибуции неверидикативными контекстами. В то же время референтные неопределенные местоимения элементами полярности не являются и допустимы в веридикативных контекстах.

То же самое касается примеров типа (9) и (10). В данном случае референтной формой местоимение наделяет наличие посессива 的 *de*:

(9) 王明拿走了谁的书

Wáng Míng názǒu le shéi de shū
Ван Мин унести PVF кто POS книга

a. ‘Ван Мин унес **чью-то** книгу’. b. ‘**Чью** книгу унес Ван Мин?’

(10) 那里放着谁的行李。

nàlǐ fàng zhe shéi de xínglǐ
там лежать DUR чей POS багаж

‘Там лежит **чей-то** багаж’.

В подтверждение можно указать, что в данных случаях недопустима замена на 什么 *shénme* ‘какой-то’.

Таким образом, есть основания полагать, что неопределенные местоимения в данных примерах не являются ЭОП, вследствие чего обладают расширенной дистрибуцией, однако данное утверждение требует дальнейшего изучения с привлечением большого количества языкового материала.

III. Контексты с двояким прочтением

Наконец, как уже было видно из примеров выше, существуют контексты, в которых местоимение может быть проинтерпретировано одновременно и как вопросительное, и как неопределенное.

(11) 王明想吃点儿什么中国菜

Wáng Míng xiǎng chī diǎnr shénme zhōngguó cài

Ван Мин хочет есть немного какой китайский еда

а. 'Ван Мин хочет поесть **какой-нибудь** китайской еды'. б. '**Какой** китайской еды хочет поесть Ван Мин?'

Дело в том, что принадлежность НЭМ к классу элементов отрицательной полярности не ограничивает тем самым дистрибуцию вопросительных местоимений исключительно веридикативными контекстами. Отсюда появление смежных контекстов. Наличие контекстов, в которых местоимения данной группы однозначно интерпретируются как НЭМ и не могут быть проинтерпретированы как вопросительные, объясняются другими семантическими и прагматическими требованиями к высказыванию, выходящими за рамки теории неверидикативности.

Таким образом, несмотря на то что в СКЯ неопределенные экзистенциальные местоимения обнаруживают заметные сходства с ЭОП, теория веридикативности сталкивается с рядом трудностей при попытке доказать их принадлежность к данному классу. Необходимы дальнейшие исследования, чтобы окончательно доказать либо опровергнуть данное предположение.

Список использованной литературы

Падучева, Е. В. Снятая утвердительность и неверидикативность (о местоимениях с отрицательной поляризацией). Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (4 — 8 июня 2014 г.). Вып. 13 (20). — М.: Изд-во РГГУ, 2014. С. 489-505.

Cheng, Lisa. Wh-words as Polarity Items. In Chinese Languages and Linguistics II. Symposium Series of Institute of History and Philology. Taiwan: Academia Sinica, 1994. Pp. 615-640.

Giannakidou, A. The prospective as nonveridical: polarity items, speaker commitment, and projected truth. In D. Gilberts and J. Hoeksema (eds.). The Black Book. Feestschrift for Frans Zwarts, 2014. Pp. 101-124.

Xie Zhiguo. Nonveridicality and Existential Polarity Wh-Phrases in Mandarin. Proceedings from the Annual Meeting of the Chicago Linguistic Society № 2 (43), 2007. Pp. 121-135.

Yi Su, Peng Zhou, Stephen Crain. Downward entailment in child Mandarin. Journal of Child Language 39 (5), 2012. Pp. 957-990.